Здесь картина отличалась.

Тут было всего две девочки.

Обе примерно мои сверстницы, каждая в белом платьице.

Одно было окровавленным внизу…

Первая девочка с любопытством оглядывала меня. Взгляд второй был потерянным. Казалось, она видела во мне что-то чудовищное, но здесь же был некий намёк на… облегчение?

Я посчитал это очень странным, но, решив держать образ гордого и злобного демона, сделал с ними то же самое, что и с другими детьми раньше.

- Ты… не убьёшь меня? – странным тоном спросила вторая девочка.

Я развернулся.

«А?»

Чувствуя раздражение от всей тяжести, которую испытывает тело, ответ я выдал неприятным и страшным…

- А должен?

Девочка отпрянула, но… ничего не сказала.

Эй-эй! Если хочешь устроить самоубийство, то давай без меня, я тебя спас вообще-то.

Тут меня привлёк взгляд первой девочки, на которую я не обращал внимания.

На ее горле был пластырь и бинты. Честно говоря, я даже не хочу узнавать, что здесь происходило с детьми, так как мысли о том, что это могло бы стать со мной, если бы я только не пробудил свою силу, были очень, очень тяжелыми.

Чутка задержал на ней свой взгляд, а затем отвернулся и пошел дальше.

Увидел, что дети понемногу начали выходить из своих комнат.

Я улыбнулся под маской. Ну, еще шире, да. Что ж, не всё потеряно.

Веста просто растерянно смотрел на всё это и молчал.

Видимо, не знал, какие слова подобрать.

Да, он еще на моменте, когда мои руки начали гореть решил пересесть мне на плечо и стал уговаривать прекратить. Ну, без этого, увы, никак. Если я потеряю свое единственное преимущество здесь, а именно страх передо мной, то еще непонятно, что эти спасённые будут делать.

Могли бы сорвать маску, а потом запомнить лицо и рассказать дяде следователю, что такой-то мальчик взял и сжег всех, а потом взял и создал у них, детишек, ожоги на телах, вот.

«Вот и всё, больше никого».

Всего здесь 19 детей, минус я, минус 2 девочки.

Но перед переходом куда-то была еще одна комната…

Заставил пламя гореть сильнее и сразу метнул его в сторону той комнаты.

Зашел внутрь.

Это оказалось чем-то вроде операционной. В подвале…

Молча вышел оттуда.

- Все, сюда, - сказал я.

Дети выходили вяло.

- Живо! – рявкнул я, усилив подле себя пламя.

Туфельки на моих ножках сплавились, а я сам чувствовал, как эти горящие остатки острым раскалённым ножом обхватывают кости, пробираясь к ним всё ближе.

Сильно стиснул зубы.

Даже почувствовал вкус крови во рту.

Тем не менее, это взбодрило.

Эффект от моего крика был мгновенным. Шагая, ползая и держась за стенку, но все доковыляли в общий коридор.

- Идёте в комнату и разбираете свои вещи. Вперёд! – скомандовал я.

Вдруг почувствовал, как кто-то сбоку подошел и дёрнул меня за кофту.

Повернулся и добавил пламени в глазах для устрашения.

Глазки, глазоньки мои!!! Это было очень и очень больно, но… надо было держаться, хотя бы еще секунду-другую.

Вскоре, конечно, потушил огонь на глазах. К счастью, они не пострадали, было лишь какое-то напряжение.

Она попыталась показать мне что-то руками.

Я не понял.

Решив проигнорировать ее, став читать инструкцию…

Странно, но как бы ни вглядывался в слова, я не мог найти в них ни тени смысла. Как будто те плыли и ползли по бумаге.

Нет… нет, нет!

Что же это?

Я не могу прочитать это? Серьёзно?

Почувствовав раздражение, едва не сжег лист бумаги в своей руке.

К счастью, я не сделал этого. Скомкав его, спрятал в карман.

В это время меня снова тронули, но уже за плечо.

Обернулся.

Та самая девочка.

Она указала левой рукой вниз, на пол.

Я увидел, что с ее большого пальца капала кровь. Мои глаза слегка расширились.

Что это еще за ужасы?

Ладно, на полу, кажется, были иероглифы.

Это издевательство. Сложно!

Спросил ближайшего ребенка, что здесь написано.

Ответом мне было: “Она помогала с издевательствами“ и стрелка в комнату, откуда она вышла.

Мои глаза засветились, и прочитавший мне ребёнок задрожал.

Хмм… если так посмотреть, то личико той девочки и в самом деле было более чистым, но платье-то внизу – красное…

- Ты не врёшь мне? – зажигаю пламя на правой, уже красной и полной волдырей руке и подношу его к локонам ее волос, почти касаясь их.

Она наклонилась, решив написать ответ кровью.

Я остановил ее от этого, взяв другой рукой за локоть.

- В глаза мне смотри.

Девочка подчинилась.

Взгляд мёртвых глаз, в которых нет-нет да прослеживался блеск зеленого от моего пламени. Я почему-то принял это за надежду.

«Хорошо, я поверю тебе. В любом случае, зачем тебе врать?» - подумал я и отправился обратно в комнату.

Если она была права, то эта особа меня сдаст, 100%.

Та вторая девочка забилась в угол и дрожала. Ее лицо было опущено вниз.

Как только услышала звук приближения босых ног, резко посмотрела сюда.

- Т-ты?..

В ответ же поднимаю руку и говорю…

- Даю один шанс выжить, говори правду: ты помогала тем двум?

Для пущей убедительности создаю несколько быстро гаснущих вспышек зеленого на ладони.

Сработало. По крайней мере, бояться меня стала больше. Девочка заплакала, но отвечать не спешила.

- Я знаю правдивый ответ, - ее глаза расширяются. – Просто хочу узнать, солжешь ли ты мне. Правда – жизнь, ложь – смерть. 3, 2…

- Помогала! – резко крикнула она, видимо, решив довериться.

Я обернулся к проходу, в комнате стояла та девочка, что писала кровью, и еще двое ребятишек возрастом поменьше.

Посмотрел на девочку, что фактически приговорила эту. Затем, не отводя от нее взгляда, выпустил струю зеленого пламени во вторую девочку.

- Аааа! – она вскоре обратилась в пепел.

Двое ребятишек у прохода тут же попятились и стали убегать со всех сил. Девочка с забинтованным горлом просто продолжила стоять.

«Как интересно… надо бы быть с ней поосторожнее».

Вышел из комнаты и пошел в комнату со всеми вещами.

Все дети ждали меня там. Они дрожали, один десятилетний мальчик даже описался.

Я хотел было начать речь, но вдруг почувствовал, как нечто устремляется к горлу вверх. Быстро попытался подавить это, проглотил и откашлялся.

- Кхм… вещи взяли, хорошо. Дальше поступим вот как… кто из вас умеет быстро и внятно читать? – спросил я.

Дети молчали.

- Ну? – рявкнул я.

Вперёд вышла девочка моего возраста.

Вручил ей инструкцию и сказал читать, громко.

По мере того, как она читала, сам стал осматривать комнату.

«Экспериментальный тип NK3: изобретён 2 года назад, летальных случаев нет, имеет стимулирующий, психоделический и галлюциногенный эффект. Преимущество в том, что невозможно обнаружить по анализам следы наркотических веществ».

Слева было что-то вроде прихожей с нарядами.

Впереди, очевидно, вещи детей.

Краем глаза уловил справа неестественность картины. Подошел, коснулся руками и попробовал сдвинуть.

«Минусы: невероятно сильное привыкание, галлюцинации, аномальное поведение, непредсказуемость симптомов».

Вот ведь зараза… значит, я теперь наркоман?

«Примечание: увеличенная доза заставит отключиться».

Ладно, потом разберёмся.

Создаю на пальце огонь и полностью сжигаю полотно. За ним обнажается сейф кубической формы.

«О, моя прелесть!»

Приложил руку к замку и проплавил его насквозь, постепенно погружая раненную руку всё глубже.

Почему я поступил так? Если бы начал сжигать грубо, то это закончилось бы сожженным призом внутри, а я этого не хотел. Благо, что расплавленный металл, пока был под моим пламенем, не ранил и не проникал в тело.

Закончив, убрал руку и встряхнул ее.

Боль со временем использования пламени становилась всё больше.

Открыл сейф и посмотрел, призом чего я стал.

Внутри лежали: банкноты, банкноты, банкноты… личные дела?

Также нашел там Намбу Тип 14, японский пистолет, можно даже сказать, что это антиквариат, что похож на Walther P38.

Что касалось причины, почему там лежало такое элегантное, но старьё, то дело было в том, что государство поставило жесткий контроль над всем оружием, гуляющим в стране, и современные Glock или кольты были просто под учётом, абсолютно каждый.

Если сводить всё к простому, то это был совершенно нигде не проходивший ствол, который можно было забрать.

Тем более, что в сейфе было целых 2 коробочки патронов к нему.

Ну, а почему бы и нет?

Беру, кладу в карман, и коробочки тоже.

Перевожу взгляд на купюры.

Сейчас, если уж с чтением у меня плохо, то с подсчётом, думаю, будет не лучше.

Взял одну пачку и пристально посмотрел на нее.

Комната была безмолвна.

Дети, казалось, старались даже не дышать, настолько они боялись меня.

Наличие черного пятна с фигуру человека, которым когда-то был один из похитителей, не особо помогало.

Всего пачек было 5, в каждой по… а чёрт его знает сколько купюр. Могу сказать, что в одной должно быть где-то тысяч 5 точно.

Если детей оставалось 18, то это по 3 с чем-то на пачку.

Взял все деньги. Разделил первую пачку на примерно равные 3 части. Заметил, что мои руки начали невольно дрожать.

Я горько улыбнулся, но… продолжил работу. Еще не время.

Попутно решил поговорить с детьми.

- Есть еще кто-то из похитителей?

Неловкое качание головой.

- Теперь вы знаете, чем вас кололи, так что постарайтесь изо всех сил, чтобы слезть с этого…

Так я раздал каждому деньги и забрал инструкцию, мне еще пригодится. Засунул ее в карман.

Запустил маленькую струю пламени в сторону личных дел. Думал, что они – похищенных детей. Читать я сейчас не могу, а воспринимать информацию очень болезненно. Сжег и дело с концом.

Также подошел к девочке с забинтованным горлом и дал ей на вид больше денег. Как-никак, а выглядела она нездоровой, я просто надеялся, что ее смогут вылечить от зверств этой операционной.

Себе, что примечательно, денег не оставил. Просто… теперь я буду зарабатывать много, такие мелочи мне ни к чему, а они могут выжить и отплатить мне позже.

Товарищи по несчастью должны ведь помогать друг другу, нет? Наверное, всё же нет, но у многих шансов выбраться больше, чем у одного.

- Все, за мной, - приказал я и стал вести их к единственному выходу отсюда.

Толпа неуверенно стала идти за мной. Теперь образ демона, ужасающего и страшного, окончательно сменился робкой надеждой.

Страх отступил. Они чувствовали, что если упадут или начнут медлить, то этот монстр, способный вывести их отсюда, просто исчезнет, а они так и останутся здесь, не в силах вернуться в объятия родных матери и отца.

http://tl.rulate.ru/book/95219/3280619